

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Рассмотрена роль христианских ценностей в формировании личности в процессе обучения. Показано их особое значение в условиях современности. Обоснована возможность сближения научного и религиозного знания о человеке на основе постнеклассической рациональности.

Ключевые слова: религия, ценности, образование, человек, духовность, любовь.

Актуальность. Современное общество находится в тех исторических условиях, которые не только не отменяют важность вопроса о христианских ценностях, особенно, что касается системы науки и образования, но и наоборот, делают его жизненно важным. Причем настолько важным, что от его осознания современным человеком, возможно, зависит будущее христианской цивилизации и человека вообще. Быть этому будущему или не быть? Ведь, по сути, образование и наука определяют вектор развития как отдельного человека, так и всего общества в целом, неотделимых от научных знаний и достижений. Сегодня же этот вектор, как выразился И.З. Цехмистро, из двух его необходимых составляющих, вертикальной (отношение человека к абсолюту) и горизонтальной (отношение человека к человеку), представлен лишь обедненной, «разбитой» на отдельные части горизонтальной составляющей [15, с.16]. «Не это ли является, – ставит вопрос Иван Захарович, – источником кризиса современной культуры и очевидной бездуховности современного общества?» [там же]. Соглашаясь с автором, нужно признать, что одним из путей выхода с ситуации должно стать сближение христианских ценностей с наукой и образованием. Рассмотрение перспектив такого процесса, выявление научного основания для его проведения является **целью** данной работы.

Основными задачами исследования есть:

1. Определение роли христианских ценностей в формировании личности в процессе обучения;
2. Обоснование возможности сближения научного и религиозного знания на почве постнеклассической рациональности.

Степень разработанности проблемы. В последние годы эта проблема находится в центре внимания не безразличных к будущему человечества ученых, философов, богословов, педагогов и др. При этом, если еще несколько лет тому назад вопрос ставился о принципах введения христианских ценностей в образование, среди которых назывались постепенность, добровольность, нераздельность образования и воспитания [4], то сегодня речь идет о необходимости непосредственного включения материалов об основных христианских ценностях в учебники по истории, литературе, биологии и др. [14], о изменении самого способа мышления учащихся и студентов, развивая в них критическое мышления и т.д. [12].

Изложение материала. Такие изменения в постановке вопроса вызваны тем, что общество пребывает уже в ситуации тотального кризиса, т. е. условия, в которых находится современный человек, стали более критическими. Что это за условия, в которых христианские ценности приобретают смысл пути выхода из них? Эти условия, пожалуй, следует рассмотреть более детально. Прежде всего, это тотальная глобализация мира, которая основывается на рыночных отношениях и на так называемой «электронной экономике» (Т. Фридман), в результате чего уже сегодня происходит формирование Нового мирового порядка. При этом нужно понимать, что это процесс не только всемирной экономической или политической интеграции и унификации, но и культурной, устраняющий национальные, морально-этические и религиозные отличия. По мнению отечественных ученых, глобализация – «это ...значительная

угроза национальному устройству жизни, традициям, мировоззрению и другим общественным ценностям» [2, с.19].

Глобализационная ситуация для нас усложняется тем, что государство, которое больше не может развиваться вне границ глобальной экономики, претерпевает значительную трансформацию и, испытывая колоссальное давление извне, зачастую становится вратами, через которые протягиваются разрушающие общество проекты, гранты, программы, решения, идеи и т. д.

Но, что самое главное, мы находимся в условиях войны, которая для нас началась довольно давно. Имеется в виду духовно-нравственная основа, которая разрушалась буквально на наших глазах. Это подтверждают аналитические материалы Украинского института публичной политики, опубликованные еще в 2012 году [11]. Основная мысль этих материалов заключается в том, что мы столкнулись с «новой войной» третьего тысячелетия, которая в самой своей сущности как социальное явление не изменилась. Как и все предыдущие войны, она направлена на разрушение и насилие. Однако изменились ее содержание и цели: она невидима, без военных действий, легко преодолевает любые барьеры и пространства, но непосредственно направлена на гуманитарное ядро, «на уничтожение ментальной или культурной идентичности людей и общностей» с целью возможности формировать новую картину мира и последующего управления им [там же]. Сегодня эта война как бы естественным образом перешла в свою «горячую» стадию, когда уже гибнут тысячи и тысячи людей.

Новым условием для нас является и высокий динамизм социума, когда мир настолько быстро меняется вокруг нас, что, по мнению английского социолога Энтони Гидденса, он вообще вышел из-под контроля и «ускользает из рук» [1]. А это нестабильность в социуме, невозможность человека оптимально выработать свою позицию, целостно воспринимать ситуацию и полноценно вести себя в ней как социальному, психическому, культурному, духовному индивиду.

Но что самое печальное, что в этом динамизме, в этой суете и хаосе событий мы все идем в определенном направлении, которое в действительности осознанно никто из нас не выбирал. Мы все просто куда-то идем в силу исторически сложившихся обстоятельств, не задумываясь над тем, что это, возможно, путь в никуда. Футурологи и социологи-глобалисты прогнозируют: человечеству осталось 30-40 лет до глобального коллапса. Однако тот факт, что человечество продолжает идти по этому пути, делая вид, что ничего особенно не происходит, рождает ощущение всеобщего абсурда [5, с.262].

Особенность условий заключается и в нарастании кризисных явлений во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Их глубочайшей формой является антропологический кризис, который проявляется в потере самоидентификации человека, в его несостоятельности ответить на вопрос «кем я есть?» или «кто я такой?», в умственной и особенно психической деградации современного человека как признаках его духовной нищеты. Прямым подтверждением этому является суицидальная ситуация в Украине. Так, по официальным данным Госстата в последние годы счеты с жизнью свели 10-12 тысяч украинцев. Но эта цифра может быть далеко неточной, поскольку суицид весьма сложно отличить от несчастного случая. Поэтому по данным социальных экспертов цифра суицида в Украине 20, а то и 40 тысяч человек ежегодно. Сегодня в Украине суицид находится на третьем месте среди причин смертности населения, после онко- и сердечно-сосудистых заболеваний, если, конечно, не считать потери, связанные с военными действиями. По статистике ВОЗ, Украина относительно проблемы суицида является одной из самых неблагоприятных стран Европы. По прогнозам того же ВОЗ, отечественных психологов и социологов, к 2020 году Украина столкнется с проблемой уже массового суицида. То есть национальной безопасности и будущему Украины угрожают не столько война и СПИД, сколько суицид, а точнее – социально-экономическое и духовное неблагополучие человека.

Проявлением антропологического кризиса и одновременно причиной такой ситуации в Украине является потеря человеком высших смыслов и ценностных ориентиров,

нарушение иерархической шкалы ценностей. Так, современное общество отдает предпочтение четырем ценностям: материальному достатку, власти, престижу и погоне за удовольствиями, которые, в свою очередь, как доминантные, переопределяют всю систему ценностей. Любовь подменяется сексом, искусство – шоу-бизнесом, счастье – наркотиками, семья – временным сожителем. При этом модными становятся негативные ценности – культурный нигилизм, цинизм, бездуховность и т. д. Без преувеличения можно сказать, что сегодня мы сталкиваемся с хаосом ценностей и их обесцениванием, когда нормой жизни становятся не только низменное и эгоистичное, проявлением бездуховности становится даже вера в Творца, когда она оставляется, как сказала польская исследовательница, «на воскресенье», безотносительно к нашей работе, без постоянного стремления к Христу как цели жизни. В результате такого ценностного переворота, духовной бедности и моральной деградации мы становимся свидетелями уже другой социальной крайности – бесчувственности и жестокости, когда подростки становятся убийцами, а девочки-старшеклассницы до полусмерти забивают свою подругу или, когда в соцсетях выкладывается информация, которая морально уничтожает человека.

Специфической и очень важной особенностью времени является и то, что к «старым» техническим прогрессам добавились «новые» технико-технологические инновации, которые не только изменяют образ жизни и мысли человека, но и его самого. При этом, как ни парадоксально, с расширением событийного пространства человека, в котором он может находиться благодаря телевизору или сети ИНТЕРНЕТ, его внутреннее пространство сужается. И это не случайно. Ведь все технические открытия не нацелены на развитие сущности человека, они вообще далеки от этого. Открытия ориентируются только на конкретный «полезный эффект», который может стать товаром массово спроса, в том числе в области медицины и генной инженерии. Более того, небывалый технико-технологический прогресс сегодня способен изменить саму природу человека, создать его абсолютно новую «версию»: постчеловека, трансчеловека, человека-машину, в конце-концов, просто киборга – кибернетический организм. И мы реально от этого недалеко. «Следующие 50 лет искусственный интеллект, нанотехнологии, генетическая инженерия и когнитология позволят людям забыть об ограниченности человеческого тела. Средняя продолжительность жизни приблизится к столетию. Возможности наших органов чувств и познавательной деятельности будут увеличены. Мы будем обладать более развитыми способностями контроля над нашими чувствами и памятью. Наши тела и мозг будут окружены и поглощены компьютерной энергией. Мы будем использовать эти технологии для воспроизведения себя и себе подобных, что расширит границы возможностей человека» [3, с.88].

В качестве примера также можно привести и ситуацию с чипами. Буквально еще несколько лет назад сама идея чипирования человека звучала как в принципе абсурдная и невозможная. Но уже сегодня мы имеем паспорт с биометрическими данными, водительские права с чипом, а в Европе и Америке – факт чипирования не только животных, но и человека. Сегодня все активнее высказывается мысль о том, что с учетом нынешней ситуации в стране и мире, мы в любой момент тоже можем перейти к чипированию человека.

Волей-неволей возникает вопрос: почему это происходит? Почему возможным стало само появление таких условий? И ответ здесь весьма очевиден. Потому что современный человек, который достиг невиданного интеллектуального развития, не стал более понятным для самого себя. Не секрет, что для всех сфер гуманитарного знания сущность человека до сегодняшнего дня остается открытым вопросом, не позволяя адекватно оценить ни будущее человека, ни его возможности, ни оптимальную направленность его практической деятельности. В различных практиках непонимание того, что есть благом, а что недопустимо для человека, обернулось отсутствием сознательной ориентации на жизненно необходимое как для отдельного индивида, так и социума в целом, в том числе невозможностью выработать общую программу действий для всех сфер деятельности человека. Эта же ошибка прослеживается и в выборе вектора нашего дальнейшего развития, который определяется не по сущностному признаку самого

человека, через выстраивание в нем духовной вертикали, а по географическому, что называется, по горизонтали.

Это означает и то, что ставка на науку как единственный способ познания человека и мира не оправдала себя. Более того, через разрыв субъект-объектных отношений, через поочередную идеализацию сначала объекта (классическая наука), а потом субъекта (неклассическая наука), она наоборот способствовала появлению такой ситуации. Конечно, в отличие от науки, в религии субъект и объект никогда не разрывались, потому что они всегда оставались едиными в Боге. Но из этого следует другая причина нашей плачевной ситуации. Она заключается в том, что сегодня, в эпоху постмодерна, имеет место разрыв человека с христианской традицией (не рассеивание христианских ценностей, как это было в эпоху премодерна в XVIII в., и даже не подмена христианских ценностей ценностями либерального гуманизма, как это было в XX в.), а именно разрыв, и прежде всего, с выработанной традицией системой ценностей и представлений, особенно, что касается единства человека с Богом как Творцом всего сущего. На протяжении многих веков ориентация человека на Христа, на развитие своей Богочеловеческой природы определяла всю сознательную деятельность человека. Это позволяло ему не только оставаться в единстве с самим собою и со всем окружающим миром, но и достигать качественной трансформации в себе как Богоуподобления/святости/обожения. Другими словами, это обеспечивало онтологическое эволюционирование человека, его внутреннее и внешнее, что называется, преображение. Все вместе это обеспечивало успешное развитие уже и всего общества. То есть, благодаря устойчивой системе христианских ценностей, представлений о человеке и Боге происходило решение, по сути, всех связанных с человеком проблем, не позволяя ему становиться настолько проблематичным для себя, как в настоящее время, о чем еще в начале XX века писал М. Шелер [16, с.32].

Естественно, что такая особенность нашего времени наложила свой отпечаток и на всю систему современного образования, в том числе и высшее.

Важнейшей его особенностью является то, что сегодня явно обнаруживается отсутствие какой бы то ни было прямой связи между научным знанием и моралью, между образованностью человека и его нравственными качествами. Более того, между ними очевидным является разрыв, который только увеличивается, поскольку требования к подготовке высоко квалифицированного специалиста совершенно не означают такой же высокой его духовно-нравственной подготовки. В вузе знание и нравственность не являются двумя равноправными и равноценными составляющими одного единого процесса. Место и объем нравственного просвещения в высшей школе несоразмерно уступает образовательно-профессиональной подготовке, а то и полностью отсутствует.

Если более конкретно говорить о дисциплинах с аксиологической нагруженностью (этика, эстетика, философия и т. д.), то кроме того, что само их количество в вузе недостаточно, а сегодня и того более – сокращается, стратегия их преподавания зачастую не имеет практической направленности. Они, скорее, нацелены на то, чтобы обучать молодежь искусству правильно думать, в то время, когда нужно учить еще и искусству правильно, т. е. добродетельно жить.

Особенностью подготовки молодежи в вузе сегодня является и то, что научная информация, которую согласно программе должен получить студент, только частично транслируется в аудитории, поскольку эту функцию (функцию транслятора научной информации) все больше берут на себя ИНТЕРНЕТ, компьютерные технологии, средства массовой информации. В этой связи вообще стало возможным появление новой формы обучения – дистанционной.

Однако следует отметить, что в такой ситуации роль преподавателя как транслятора, и особенно, как источника нравственной оценки сообщаемого значительно уменьшается. Студент все больше отбирает информацию наедине с компьютером. А это означает следующее:

1. Работая над отбором научной информации самостоятельно, студент не развивается духовно, потому что научное знание само по себе духовности не несет ни в каком его

смысле: ни в светском смысле, как общечеловеческой потребности в ориентации на высшие ценности, ни тем более в религиозном смысле, как жизнь в духе, духовная жизнь. В этом втором смысле научное знание даже, скорее, бездуховно, чем духовно.

2. Через компьютер и ИНТЕРНЕТ студент окунается не только в научную информацию. Перед ним, как на ладони, оказывается и весь мир низменного, который через навязчивые «окошки» манит его к аморальному и бездуховному.

То есть, в случае, когда духовно-нравственная основа в человеке не сформирована, когда в нем сфера убеждений, верований и ценностных установок практически отсутствует, накопление специально-научного знания может не только не способствовать полноценному развитию личности, но и становится причиной узости человека, его изоэренного прагматизма и даже деградации.

Отпечатком «духа времени» является и коммерциализация системы образования. Вузы все больше напоминают не центры культурного созидания, а «фирмы по оказанию образовательных услуг». Потому что сегодня не сам по себе вуз определяет, что преподавать, в какой интеллектуальной форме и с какой целью, а рынок, который толкает студентов как потребителей на заказ у вуза такой, а не какой-либо другой подготовки. При этом молодой человек изначально нацелен на то, чтобы приобрести в вузе только те знания, которые помогут ему: во-первых, быть успешным; во-вторых, утвердить свое положение в обществе; в-третьих, самое главное – обеспечить свое безбедное существование в будущем.

Получаемое в итоге образование, по сути, отчужденное от человека во всей его полноте (в единстве внутреннего и внешнего), оказывается не только ущербным, но и псевдообразованием, лишенным своего главного культурного содержания – духовности. Заканчивая вуз, молодежь нередко оказывается в своем внутреннем мире, в своих реакциях на других людей и взаимоотношениях с окружающим миром на уровне неандертальца.

Учитывая, что современный образовательный процесс теряет свой духовный потенциал, перед высшей школой сегодня возникает принципиально новая задача, которая заключается в том, чтобы ориентируясь и на получение научных знаний, и на приобщение к духовно-нравственным основам человеческого бытия, у студентов сформировать совершенно новое качество: схватывая отдельные стороны реальности, человек должен уметь воспринимать ситуацию целостно как проявление собственной целостности. В общекультурном плане это есть не что иное, как проявление культуры мудрости, «синтеза рациональности, духовности и этической ответственности» [6, с.86]. Отражением культуры мудрости в человеке служит его нравственное состояние (или совесть). А для того, чтобы это становилось возможным, об этом надо начинать говорить.

Что говорить? Поскольку речь идет о высшем образовании, то, прежде всего, студентов необходимо знакомить с происходящими изменениями в самих основаниях науки, в результате чего формируется новая научная картина мира, вырабатываются новые философские идеи и принципы, следовательно, складывается и новое мировоззрение, которым должен обладать современный образованный человек. Имеется в виду переход науки в ее новое состояние, к третьему этапу развития, который называется постнеклассическим. Пересматривая субъект-объектные отношения, постнеклассическая рациональность не только устраняет ограничения традиционной науки (классической и неклассической), но пересматривает само представление о рациональности, что позволяет по-новому анализировать весь накопленный материк знаний о человеке, в том числе и христианской антропологии.

Дело в том, что субъект-объектное единство в науке означает открытие принципиально новой реальности, с которой может соотноситься целостность человека как части так называемых «человекомерных», «человекомерных», «витомерных» систем, в качестве которых сегодня рассматривается уже весь Универсум. В данном случае новые границы человека, а точнее его безграничность, как и возникаемые новые качества и возможности, – это существенный шаг к сближению научного и религиозного знания. Как сказал академик В.С. Степин, автор самого понятия «постнеклассика», «не выходя за рамки науки, ученый

обязан найти согласие и с философией, и с религиозной традицией, и с этическими нормами» [8].

Наиболее значительный шаг в раскрытии сущности человека сегодня сделала метафизика тотальности, одно из постнеклассических направлений, которое почти двадцать лет назад было сформировано в НАН Украины. Метафизика тотальности целостность человека рассматривает в единстве со всеми его условиями, в которые он включен. При этом единство как целостность возможно потому, что и человек, и все множество его условий объединяются общим для них субстанциальным основанием, которым является само Бытие, – единая универсальная среда, в которой разворачиваются разные миры, исследуемые разными науками.

Как общее субстанциальное основание Бытие, с одной стороны, обеспечивает онтологическое единство всего сущего, а, с другой стороны, сохраняет онтическую самостоятельность всех своих форм, представляя собой единую самодетерминирующую целостность, то есть тотальность. В методологическом отношении это означает фундаментальность нового базового принципа, который отражает онтико-онтологическую дуальность всех вещей, всего сущего, в том числе и человека, который не только онтичен и онтологичен одновременно, но и един со всем сущим. В общенаучном плане это означает создание новой, трансдисциплинарной в своей сущности картины, способной «генерировать, – как писали о тоталогии В.С. Степин и Л.П. Киященко, – новое мышление, в конечном результате – новое мировоззрение и новую культуру» [9, с.13]. С антропологической точки зрения – это формирование мета-антропологии с метафизическим универсальным основанием, которое включает в себя протоантропологические истоки всего специфически человеческого.

Следует также отметить, что наличие в человеке двух сторон его единой природы означает возможность и одновременно необходимость человека через достижение в самом себе предельной гармонии внешнего и внутреннего выходить на новые, более высокие онтологические уровни. Ведь совпадение порядков бытия человека с абсолютными порядками Бытия как такого есть не что иное, как эволюционный скачок в развитии человека, мгновенная трансформация сначала его онтологической составляющей, а потом и онтической как с ней связанной. А это означает, что человек может быть не только целостным, но и целым.

При этом условиями достижения гармонии в человеке являются:

1. Ориентация на общечеловеческие ценности, какими, прежде всего, являются Бог, Истина, Добро, Красота, формирующие смысловой центр бытия человека и позволяющие ему в любой ситуации оставаться открытым миру и другим людям, а, значит, собственной гармонии и полноте.

2. Наличие онтологической эволюционной цели как общей сразу для двух сторон человека, которая способна объединять и согласовывать все его внешние и внутренние усилия в стремлении к этой цели, выстраивая идеально упорядоченную архитектуру связей между онтикой и онтологией человека.

Особо хочу подчеркнуть, что и высшей Ценностью, и эволюционной Целью, и универсальной формой деятельности человека, свойственной его внешнему и внутреннему, является Любовь. Как исключительно человеческое свойство, Любовь образует единый ритм, строй, гармонию двусоставного бытия человека, что проявляется в стабильности мысли, чувства, динамики сердца и всего телесного каркаса человека. Как говорится, человек способен не просто жить, а дышать Любовью. Поэтому именно Любовь и образует в человеке тот порядок, который является идентичным высшему, порядку самого Бытия. Как писал Эрих Фромм, размышляя о любви, «Если я могу сказать: «Я тебя люблю», я говорю тем самым: «Я люблю в тебе все человечество, все живое; я люблю в тебе также и самого себя» [13, с.452]. Так не об этом ли говорила христианская традиция в ее догматической и мистической части? Думаю, что об этом.

Выводы. Продолжая размышления о том, как возможно формирование культуры мудрости студентов, считаем, что, прежде всего, необходимым является перенесение самого духа христианской традиции в вузы. Тем более, что духовная практика как Традиция, которая передавалась из поколения в поколение, – это особенность нашей культуры. К тому же современные студенты, которые обладают высоким интеллектуальным потенциалом и которые хотят знать на основе собственного опыта, имеют полное право на ознакомление с Традицией. Как писал в недавнее время афонский старец Иосиф Исихаст, «одной веры мало, нужно знать» [10]. То есть нужно знать, какие процессы протекают в человеке, в какой последовательности, от чего они зависят, каковы их последствия и т. д.

Характерно, что и официальная Церковь, осознавая всю сложность современной ситуации, стремится к сближению научного и религиозного знания, особенно, что касается человека. Как писал в одном из философских журналов Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, «богословие по существу своему антропологично» и «не является «внутренним делом» Церкви» и что более того, «богословие заинтересовано в том знании о человеке, которое накопила современная наука» [7, с.119].

Таким образом, введение в вузы новых дисциплин, новых курсов и даже новых специальностей, ставящих рядом научное и религиозное знание, может стать значительным шагом к изменению современных условий, к духовному оздоровлению молодежи, к пониманию дальнейших путей развития нашего общества и всего человечества. Студенты готовы услышать, и они ждут от нас новых знаний. Но готовы ли мы им это дать?

Литература

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Гуменюк Б.І. Україна в глобальному світі / Б.І. Гуменюк // Зовнішня політика України–2007: стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети. – К., 2008. – С. 19–34.
3. Гуревич П.С. Феномен дебиологизации человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / П.С. Гуревич. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 384 с.
4. Концепція освітньої реформи [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://archivorthodoxy.com/page-598.html>.
5. Лазарев Ф.В. Антропологический кризис – форма выражения бездуховности / Ф. В. Лазарев // Поколения в истории: ритмы духовности. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – С. 261–296.
6. Лазарев Ф.В. Глобальная переориентация гуманитарного образования в XXI веке / Ф.В. Лазарев // Роль интеллигенции в формировании идеологии среднего класса. – Симферополь: Синтагма, 2010. – С. 77–104.
7. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Богословие и антропологические концепции XX века // Человек. – 2002. – № 1. – С. 118–126.
8. Петров Д. Если мы не откажемся от идеала общества потребления – нам не выжить [Электронный ресурс] / Беседа с академиком В. С. Степиным. – Режим доступа: <http://www.spas-news.ru/biblioteka>.
9. Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 672 с.
10. Старец Иосиф. Выражение монашеского опыта. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 463 с.
11. Україна 2020: гуманітарні виміри безпеки [Электронный ресурс] // Український інститут публічної політики. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/GoodPolitics/ukraine-2020-humanitarian-security>.
12. Формирование христианских ценностей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sda-bible.ucoz.ru/publ/7-1-0-1437>.
13. Фромм Э. Ситуация человека – ключ к гуманистическому психоанализу / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 443–482.
14. Христианские ценности в образовании: преимущества и проблемы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.word4you.ru/publications/15867/>.
15. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки / И.З. Цехмистро. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002. – 364 с.
16. Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31–151.

Людмила Теліженко

Християнські цінності в сучасній науці і освіті

Розглянуто роль християнських цінностей для формування особистості у процесі навчання. Показано їх особливе значення в умовах сучасності. Обґрунтовано можливість зближення наукового і релігійного знання про людину на основі постнекласичної раціональності.

Ключові слова: релігія, цінності, освіта, людина, духовність, любов.

LydmulaTelizhenko

Christian values in modern science and education

Examined the role of Christian values for the formation of the individual in the learning process. Displaying their special importance in modern conditions. Possibility of rapprochement of scientific and religious knowledge of the person on the basis of postnonclassical rationality is proved.

Keywords: religion, values, education, person, spirituality, love.

Надійшла до редакції 15.10.2015 р.